

Из-за отсутствия новых событий популярность комнаты прямых трансляций «Туманный континент» постепенно снижалась и в последние несколько дней была вялой.

Самые настойчивые зрители не могли не пожаловаться на то, что Чжу Чанъян слишком серьезен в мире культивации, и что ему следует поторопиться и сделать все интереснее.

До битвы с Ши Хоу. Затем трансляция снова стала активной.

[Сражение! Наконец-то сражение!!]

[На моих глазах выступили слезы, это мир культивации, с которым я знакома! Я должна немедленно позвать своих сестер!]

[Цк, я не из тех, кто спорит, но Ши Хоу слишком стереотипен для НПС. Разве команда сценаристов Пуцзяна не может быть немного более изобретательной?!]

[А-а-а-а!! Контратака Цзюнь Шу такая крутая! Если бы он был в Дяньдянь по соседству, у него наверняка был бы сценарий главного героя, ах!]

[Э-э-э, если Цзюнь Шу и Чанъян составят команду, то они тоже могут стать главными героями нашего Пуцзянf.]

[Эх, в этом есть смысл!]

Сам Чжу Чанъян не был таким расслабленным и оптимистичным, как зрители в зале прямой трансляции.

Внезапная атака Ши Хоу заставила его осознать то, что он раньше игнорировал, но что на самом деле было очень важным.

Мир культивации не был похож на современное общество, достигшее высокого уровня развития. Люди здесь считали, что уважение заслуживает только сила, а концепция верховенства закона была крайне слабой.

Если быть точным, то в этом месте не существовало эффективной правовой системы.

Итак, чтобы путешествовать по миру, нужны были либо сила, либо удача.

Чжу Чанъян поразмыслил и понял, что ни того, ни другого у него нет. Поразмыслив, он смог

выбрать только третий вариант — обнимать бедра.

Ему было все равно, чего хочет Цзюнь Шу. В худшем случае он потеряет велосипед. Просто отдай его ему!

Так что они вдвоем с радостью объединились в команду.

— Когда выходишь на улицу, лучше идти с друзьями, чтобы мы могли заботиться друг о друге, — искренне сказал Чжу Чанъян и продолжил идти к телепортационной платформе. — Пойдем, мы направляемся в город Цанбо.

Цзюнь Шу неторопливо последовал за ним и небрежно сказал:

— Тогда сначала помоги мне заплатить за телепортацию. У меня сейчас нет денег.

Чжу Чанъян: «...»

Он почти забыл, что, хотя Цзюнь Шу выглядел элегантно и благородно, как подобает молодому господину из богатой семьи, он без стеснения говорил о своей бедности.

Но бедность, если она искренняя и щедрая, тоже можно считать своего рода талантом.

— Как ты можешь так говорить! — Чжу Чанъян тут же выразил свое несогласие и торжественно сказал: — Что ты имеешь в виду под «помочь»? Ты мой самый близкий друг. Я заплачу.

Кого он обманывал? Наем телохранителя стоит гораздо дороже, чем плата за проезд. Он просто рассчитается с ним таким образом.

Цзюнь Шу ничего не ответил, но несколько раз посмотрел на него со странным выражением лица.

Они вдвоем вошли в помещение, где находилась телепортационная платформа. Через минуту они вышли оттуда в раздражении.

— Проклятый бессердечный бизнесмен! — Чжу Чанъян выдохнул и выругался: — Это повышение цен слишком возмутительно!

Оказалось, что новость о браке между сектой Юйсуй и Башней Чанчунь распространилась по всему континенту. В последнее время резко возросло число людей, посещающих город Цанбо, и несколько близлежащих городов стали популярными туристическими направлениями.

Телепортационные массивы в этих местах воспользовались возможностью повысить стоимость проезда. Город Бучэнди находился довольно далеко от города Цанбо, и изначально цена была незначительной. Теперь она выросла в десять раз и достигла ста духовных камней среднего качества на человека.

Плата за передачу технологии, которую секта Байгун дала Чжу Чанъяну, составляла всего пятьсот духовных камней среднего уровня. Часть он уже потратил, и у него осталось чуть больше четырехсот.

Другими словами, ему и Цзюнь Шу пришлось бы потратить половину всего своего состояния, чтобы воспользоваться телепортационным массивом, и все равно было трудно найти место.

Потому что в город Цанбо было приглашено много знати, чтобы посмотреть церемонию, и у них не было недостатка в деньгах.

Но в тот момент Чжу Чанъяну не хватало денег. Впереди у него было еще много времени, и у него пока не было стабильного дохода, поэтому ему приходилось экономить на всем, на чем только можно.

Видя его огорчение, Цзюнь Шу немного подумал и предложил:

— Как насчет того, чтобы я избил босса и заставил его отправить нас туда по первоначальной цене?

— Ты... — Чжу Чанъян посмотрел на него, чувствуя, как пот стекает по спине, и не знал, с чего начать.

Как и следовало ожидать от уроженца мира культивации, его правовая осведомленность была низкой.

Но если бы вы сказали, что у него нет принципов, он все равно захотел бы заплатить первоначальную цену. Он ушел из магазина с товаром, но не совсем бесплатно.

Чжу Чанъян похлопал Цзюнь Шу по плечу и серьезно сказал:

— Гэгэ, не надо так. Насилие — это не выход, и мы должны стремиться быть цивилизованными людьми, которые поддерживают хорошую атмосферу в обществе.

Самое главное, что здравый смысл подсказывал ему, что если это заведение осмелилось так сильно поднять цены, то у них должна быть какая-то поддержка.

В то время не было уверенности, кто кого победит.

Он не знал, слушает ли его Цзюнь Шу, но не стал настаивать и спросил:

— Тогда как нам туда попасть?

Чжу Чанъян вытер лицо:

— Дай мне минуту, чтобы хорошенько все обдумать. Должен быть другой способ.

Цзюнь Шу внезапно пришла в голову идея:

— Мы можем прокатиться туда на велосипеде.

Чжу Чанъян слегка скривил губы:

— Ты знаешь, как далеко отсюда до города Цанбо?

Он ехал на велосипеде, а не на самолете, и дороги за пределами городов в мире культивации были грунтовыми и горными. Не говоря уже о том, что он не смог бы проехать там на велосипеде, он бы выдохся меньше, чем за два дня.

Но, говоря о самолетах... Чжу Чанъянь посмотрел на небо.

Здесь полеты не были запрещены, и часто можно было увидеть, как культиваторы летают по воздуху на своих мечах. Они летели довольно быстро.

Увидев это, Цзюнь Шу тоже поднял взгляд, словно что-то почувствовал:

— Ты хочешь полетать на мече?

Чжу Чанъянь повернул голову:

— Ты умеешь летать на мече?

Цзюнь Шу кивнул:

— Эн.

Ух ты!

Чжу Чанъян сделал вдох:

— Почему ты не сказал об этом раньше?

— Ты не спрашивал.

— Ты прав, это была моя оплошность. — Чжу Чанъян решительно взял себя в руки и одарил его льстивой, но искренней улыбкой: — Не хочешь ли ты в кои-то веки побыть шофером? Когда мы доберемся до города Цанбо, я потрачу свои сбережения, чтобы угостить тебя вкусной едой и хорошим вином!

Этот заискивающий взгляд заставил Цзюнь Шу почувствовать себя немного странно, даже необъяснимо счастливым, и его губы слегка приподнялись в улыбке:

— Хорошо.

Сказав это, он сложил указательный и средний пальцы вместе, образовав печать, и ржавый меч, которым он только что воспользовался, снова вылетел из его мешочка цянькунь и завис перед ними.

При ближайшем рассмотрении ржавчина на мече стала более заметной.

Чжу Чанъян подумал: Маленький Фарфорик действительно беден. Он даже пользуется таким старым мечом.

Но ему было все равно. Неважно, был ли это медный или железный меч, любой меч был хорош, если он мог летать.

Когда меч Цзюнь Шу вылетел из ножен, в комнате прямой трансляции, которая только что снова заработала, тоже поднялся шум.

[Ах! Наконец-то я могу заняться своим любимым делом — смотреть на полет на мече... Хотя это только потому, что ведущий слишком слабый...]

[Я тоже! Каждый раз, когда я смотрю прямую трансляцию культивации на Дяньдяне, мне больше всего нравится, когда они летают со своими мечами. Я могу смотреть вниз с высоты и видеть панораму всей карты. Одним словом: круто!!!]

[+1 Такое возвышенное и воодушевляющее чувство, я никогда не устану смотреть на это,

сколько бы раз ни пересматривал!]

[Чанъань, дерзай! Возьми нас в небо!]

Однако это волнение продлилось всего две минуты, а затем внезапно прекратилось.

[.....]

[???

[..... Ух-х-х, Чанъань, встань!!]

[Ведущий, проснись! Я не прошу тебя взлететь, но разве тебе не надоело порхать, как новичку?!

[Черт! Я забыл, что Чанъян был отправлен туда по ошибке, и, вероятно, не были выбраны очки навыков, необходимые для полета на мечех!]

[Будь смелее. Убери «наверное». Пуцзян ядовит!]

— Давай. — Цзюнь Шу взял Чжу Чанъяна за руку, слегка подпрыгнул и элегантно встал на меч.

Однако элегантным был только Цзюнь Шу.

Чжу Чанъян еще не успел морально подготовиться и был застигнут врасплох, когда его внезапно поставили на меч. Он раскачивался влево и вправо и кричал:

— Ай, ай, ай, ай!

Попытавшись несколько раз, он все равно не смог устоять на ногах и упал на бок.

— Черт!

К счастью, Цзюнь Шу был проворным и в критический момент оттолкнул его взмахом рукава. Затем он положил руку ему на талию и наконец помог ему встать.

Цзюнь Шу выглядел озадаченным:

— Значит, ты не умеешь летать на мече?

Почему ты только что был так взволнован?

Лицо Чжу Чанъяна побледнело, но он не сдавался:

— Все в порядке, я могу учиться.

Неважно, что я упал! Быть бедным — самое ужасное!

Но это было легче сказать, чем сделать.

Для современного человека, привыкшего стоять на двух ногах, корпус меча, несомненно, был слишком узким, чтобы стоять в нем с комфортом, а панорамный обзор на 360 градусов был большим визуальным потрясением.

Чжу Чанъяну с большим трудом удалось встать, но его ноги невольно подкосились, когда меч взлетел вверх.

После столь долгого периода адаптации Цзюнь Шу, хоть и не был нетерпелив, больше не мог этого выносить.

— Возможно, ты не подходишь для полета на мече, почему бы не сдаться...

— Нет, — Чжу Чанъян махнул рукой и спокойно сказал: — Я просто думаю, что с дизайном этого меча что-то не так.

Цзюнь Шу: «...»

Какое знакомое оправдание!

Он сделал вид, что не понял, что имел в виду Чжу Чанъян, и медленно предложил:

— Почему бы нам не вернуться, и я смогу побить владельца телепортационного массива.

— Нет, нет, нет, — поспешно отговорил его Чжу Чанъян. Под давлением Цзюнь Шу, который вот-вот должен был встать на преступный путь, он наконец нашел быстрое решение: — У меня есть способ!

Цзюнь Шу:

— Хм?

Чжу Чанъян не стал вдаваться в подробности и просто похлопал его по плечу:

— Подожди здесь, я скоро вернусь.

Цзюнь Шу был немного сбит с толку, но все же кивнул:

— Хорошо.

Чжу Чанъян побежал в отдаленное место, нашел пустой угол и вошел в мастерскую.

В это время в зале прямой трансляции уже царило отчаяние.

[Я действительно наблюдал за тем, как он три часа пытался научиться стоять на мече, и даже подумал, что будет контратака... Чего я вообще ожидал...]

[Как будто мы наблюдали за тем, как Цзюнь Шу несколько дней назад пытался научиться ездить на велосипеде... Какая идеальная пара! Кто бы не сказал, что они идеально подходят друг другу!]

[Увы, в мире культивации, если у вас нет каких-то навыков, вы все равно будете страдать. В данный момент ведущий ничего не может сделать!]

В зале прямой трансляции было шумно, и все вздыхали о неудачном пути совершенствования Чжу Чанъяна.

Чжу Чанъян тоже усердно работал в мастерской. На этот раз ему нужно было сделать что-то очень простое.

Форма и оборудование для основной части уже использовались ранее и были готовы.

Ему нужно было только переделать вспомогательную деталь. Он потратил несколько минут на создание чертежа и загрузил его в систему, которая автоматически сгенерировала новую форму.

Единственным необходимым материалом было, по сути, железо, и запасов, которые у него уже были, было достаточно.

После ускорения строительства детали быстро приобрели форму.

В конце концов он собрал и отрегулировал его вручную, и весь процесс занял всего полчаса.

— Фух, — Чжу Чанъян облегченно выдохнул, убрал свои вещи, а затем вышел из мастерской и поспешил обратно на прежнее место.

Издали он увидел, как Цзюнь Шу лениво прислонился к стволу древнего дерева на обочине дороги. Его гладкие, похожие на нефрит черные волосы ниспадали на плечи, резко контрастируя с белыми шелковыми одеждами.

Этот человек выглядел неторопливым и совсем не нетерпеливым.

Чжу Чанъян и раньше замечал, что, хотя Цзюнь Шу иногда казался очень нетерпеливым, на самом деле большую часть времени он был очень терпеливым.

Вероятно, это было связано с тем, что продолжительность жизни людей в мире культивации была относительно долгой, и время здесь часто измерялось тысячами лет.

Если бы он тоже мог прожить тысячу лет, он был бы более терпеливым.

Когда Чжу Чанъян подумал об этом, ему снова стало грустно.

С другой стороны, Цзюнь Шу тоже заметил Чжу Чанъяна и сразу же встал и подошел к нему, оглядывая с ног до головы. Убедившись, что тот совсем не изменился, он с сомнением спросил:

— Какое у тебя решение?

Чжу Чанъян отвлекся от своих мыслей и достал из мешочка цянькунь железный инструмент в форме рога:

— Вот оно.

Цзюнь Шу: «?»

Он внимательно посмотрел на предмет и убедился, что не ошибся, и его сомнения усилились:

— Разве это не руль велосипеда?

Чжу Чанъян слегка улыбнулся:

— Да, это руль.

То, что он держал в руках, было новеньким велосипедным рулем.

Разница заключалась в том, что основная опора между двумя рулями больше не была соединена с вилкой, а представляла собой простой железный стержень.

На самом конце железного стержня была приварена небольшая плоская прорезь.

— Я тщательно все обдумал. Помимо моих личных проблем, основная причина, по которой я не могу управлять мечом, заключается в его конструкции, в которой отсутствует стабилизирующее оборудование.

— Поэтому, чтобы решить эту проблему, в дополнение к совершенствованию моих собственных навыков управления, нужно также усовершенствовать саму конструкцию меча.

Объясняя, Чжу Чанъян протянул руку, чтобы взять нижнюю часть железного стержня, и потянул его, чтобы выдвинуть другую часть, которая была убрана в полую железную трубку.

Железный стержень внезапно вытянулся, став в половину человеческого роста.

На этот раз это была его новая разработка. Телескопическая штанга и паз на конце, с помощью которого она крепилась к мечу, были очень простыми.

— Руль велосипеда — хорошее стабилизирующее устройство. Пока он установлен на мече, я могу твердо стоять, крепко держась за него!

Проще говоря, это было похоже на поручни в автобусе или метро, которые помогали людям сохранять равновесие в неустойчивой среде.

У руля было больше функций.

— А если ты устанешь, я могу управлять машиной вместо тебя. Это все равно что убить двух зайцев одним выстрелом, аха! — Чжу Чанъян чувствовал, что по мере того, как он говорит, это становится все более и более возможным, и его глаза загорелись.

Цзюнь Шу: «.....»

Конечно, Чжу Чанъян не забыл, что у меча есть хозяин. Будучи образованным человеком, он все же не забыл сначала спросить:

— Как насчет этого? Ты не против, если я добавлю к твоему мечу рукоять? Не волнуйся, она съемная и не мешает в повседневной жизни.

Цзюнь Шу посмотрел на ржавый меч, все еще висевший рядом с ним, затем посмотрел в ожидающие глаза Чжу Чанъяна и наконец медленно кивнул:

— Если ты счастлив.

— Отлично! — обрадовался Чжу Чанъян и тут же ослабил пряжку на конце телескопической трубки, надел ее на кончик меча и затянул.

Таким образом, на конце меча появилось простое рулевое колесо.

Чжу Чанъян взглянул на Цзюнь Шу:

— Попробуй.

Цзюнь Шу молча схватил его и вскочил.

Чжу Чанъян уже понял, как стоять на мече, и на этот раз с рукоятью он держался гораздо устойчивее.

Он попробовал несколько разных положений и нашел веревку, обвязав один конец вокруг талии, а другой — вокруг руля, чтобы в случае случайного падения у него было время спастись.

На протяжении всего процесса Цзюнь Шу наблюдал за происходящим в оцепенении. Когда он увидел, что тот достает страховочный трос, он и вовсе потерял дар речи: «...»

Он не знал, стоит ли говорить ему, что даже если он упадет, то сможет вернуться.

Забудь об этом, пока он счастлив.

Наконец Чжу Чанъян официально завершил приготовления и бросил на Цзюнь Шу героический взгляд:

— Взлетай.

Цзюнь Шу улыбнулся, сделал жест рукой, и кончик ржавого меча взмыл вверх, плавно паря в воздухе.

Вокруг него дул ветерок, и пейзаж вокруг города Бучэнди постепенно уменьшался у него под ногами, а обзор постепенно расширялся.

От улиц до рыночного городка, а затем до рек, дикой природы и гор на окраинах города, здания в конце концов превратились в крошечные украшения, оставив лишь густой пейзаж.

Поначалу у Чжу Чанъяна слегка подкашивались ноги, и он крепко сжимал руль, не решаясь пошевелиться.

Однако меч летел очень ровно, не реагируя на турбулентность воздуха.

И он не знал, была ли это иллюзия, но ему всегда казалось, что сопротивление воздуха было гораздо меньше, чем должно было быть.

Мир культивирования действительно не прислушивался к науке.

Однако для Чжу Чанъяна это было хорошо. Это избавило его от необходимости тратить больше энергии на поддержание равновесия и позволило ему быстрее адаптироваться к полетам.

Нервозность постепенно улеглась, и перед его глазами предстали великолепные пейзажи.

Чжу Чанъян тоже почувствовал гордость в своем сердце. Он поднял голову, глубоко вздохнул и громко закричал:

— Ура~ Я лечу-у-у-у!

Сердце Чжу Чанъяна бешено колотилось, и атмосфера в зале прямой трансляции «Туманного континента» тоже была напряженной, но по-другому.

Бесчисленные эллипсы на экране отражали настроение большей части зрителей — они были в замешательстве.

Другая часть этих людей стучала по клавишам и безумно жаловалась.

[Черт! Это и есть решение Чанъяна? Закрепить руль на меч? Может ли он быть еще более возмутительным?]

[Хотя это возмутительно, если хорошенько подумать, это кажется вполне разумным...]

[Серьезно, вы не можете сказать мне, в чем недостатки этой конструкции. Судя по результатам, она кажется довольно полезной...]

[Не могли бы вы сделать мир культивирования вашего Пуцзяна более нормальным, пожалуйста??? В прошлый раз вы сказали, что там будет потрясающее соревнование по культивированию, и обманом заставили меня увидеть, как он достает фонарик. На этот раз вы также сказали, что ведущий будет летать на мече, но что случилось????]

[Нет проблем. Он же летает на мече, не так ли?]

[Кстати, тебе не кажется, что этот меч выглядит немного знакомым теперь, когда у него есть рукоятка...]

[Черт! Разве это не самокат?! Ему просто не хватает двух колес снизу!]

[Черт возьми! Ненавижу тебя за то, что ты упомянул самокат! Я не могу перестать это видеть!]

[Это моя иллюзия? Меч стал тусклее? Это какая-то безысходность...]

[Не знаю, безнадежен ли этот меч, но этот любитель прямых трансляций сейчас действительно в отчаянии...]

Автору есть что сказать:

Новая эра, новое совершенствование [Doge1]

1. Мем:

Каждый должен знать, как выглядит самокат, не так ли?

Да, это аэросамокат, которые отличается от рулевых колес самолета.

Изначально я хотел, чтобы Чанъян сделал рулевую тягу, похожую на ту, что используется в самолетах, но, ознакомившись с принципом работы такой рулевой тяги, я понял, что это простое и грубое рулевое колесо больше подходит для меча.

<http://bllate.org/book/14315/1267269>